

К биологии размножения некоторых представителей арктической и американской орнитофауны в северо-восточной Якутии

К.А. Воробьёв

Второе издание. Первая публикация в 1958*

Весной и летом 1957 г. года в целях изучения орнитофауны тундры северо-восточной Якутии мною была осуществлена экспедиция, охватившая большую территорию Нижне-Колымского района – от низовьев реки Колымы на востоке до реки Чукочьей на западе. Изучение северо-восточной тундры представляет большой зоогеографический интерес, ибо этот труднодоступный район Восточной Азии до сих пор являлся «белым пятном» на фаунистической карте Советского Союза.

Основные работы наши происходили в тундре по нижнему течению реки Коньковой, у 70° с.ш. (в 150 км к северо-западу от Походска). Несмотря на столь высокие широты, орнитологическая фауна исследуемой нами тундры оказалась весьма богатой и своеобразной. Мы нашли здесь 60 видов птиц, из которых 31 вид весьма характерен для орнитофауны тундры.

Среди собранного материала особый интерес представляют канадские журавли и американские бекасовидные веретенники, впервые найденные на гнездовье в Якутии. Эти виды, широко распространённые в северной части американского материка, в Советском Союзе были найдены до сих пор на гнездовье лишь на Чукотке. Нахождение канадских журавлей и бекасовидных веретенников в тундре Якутии значительно расширяет на запад их ареал и представляет большой зоогеографический интерес.

Ниже излагается наиболее интересный фактический материал, собранный нами в Колымской тундре в 1957 году.

Сибирская гага *Somateria stelleri* (Pallas, 1769)

Из трёх видов гаг, населяющих Колымскую тундру, сибирская гага самая малочисленная. Она населяет лишь приморскую часть тундры.

У самца, добытого 12 июня, семенники имели 18 мм длины. Вес этой гаги 730 г.

23 июня в приморской тундре, в низовье реки Коньковой, мною было найдено на берегу озера, на расстоянии 1 м от воды, между двумя

* Воробьёв К.А. 1958. К биологии размножения некоторых представителей арктической и американской орнитофауны в северо-восточной Якутии // Докл. АН СССР 119, 3: 609-612.

полусгнившими стволами плавника, гнездо *S. stelleri*. Стенки гнезда были обильно выложены чёрным пухом насиживающей птицы и небольшим количеством сухой травы. Дно лоточка выложено трухой. Размер лоточка 15.0×15.5 см. В гнезде было 7 ещё совершенно не насиженных яиц. Размеры яиц, мм: 58.8×42.1, 59.5×42.6, 59.6×43.0, 60.7×42.0, 61.0×42.3, 61.0×42.9 и 64.3×40.9.

Канадский журавль *Grus canadensis* (Linnaeus, 1758)

Канадский журавль – одна из интереснейших моих находок в тундре северо-восточной Якутии. Как показали исследования, он является обыкновенным гнездящимся видом в тундре по нижнему течению реки Чукочьей (70° с.ш.) Нижне-Колымского района.

Многочисленные опросные сведения, которые мне удалось собрать от местных охотников и оленеводов, о распространении канадского журавля, показывают, что этот вид встречается на гнездовье к западу до низовьев реки Алазеи. В тундре, прилегающей к Индигирке, его уже нет. По реке Чукочьей канадские журавли населяют холмистую часть приморской тундры, изобилующую озёрами и болотами. Холмистый рельеф местности является, по-видимому, необходимым условием для гнездования этого вида, чем и объясняется отсутствие канадских журавлей в тундре по реке Коньковой, а также в районе Нерпичьего озера. В отличие от Анадырского края, где биотопом данного вида является кустарниковая тундра, в северо-восточной Якутии канадский журавль населяет арктическую травянистую тундру. Здесь, у 70° с.ш., кустарник уже полностью отсутствует.

Весной 1957 года канадские журавли были отмечены у Походска на Колыме 4 мая. В это время здесь лежал ещё сплошной снеговой покров. Мною первая пролётная пара этих журавлей наблюдалась у Походска 12 мая.

В первых числах июня в тундре между реками Чукочьей и Алазеей уже находят гнезда канадских журавлей, содержащие всегда по два яйца; в первых числах июля появляются птенцы.

Моя первая встреча с выводком канадских журавлей произошла 5 июля во время перехода верхом на лошадях с фактории Становой на реку Чукочью. Ландшафт здесь совершенно иной, чем в тундре по реке Коньковой; он представляет собой сильно пересечённую местность. Озёра, окружённые болотами и обширными луговыми пространствами, расположены здесь среди холмов (едомы), на северных склонах которых лежал ещё снег. На подобной луговине я и встретил пару канадских журавлей. Один из них, по-видимому самец, стараясь отвести от птенцов, с громким криком бегал в 60-70 м от меня. Надо отметить, что окраска оперения журавля была довольно яркая, рыжевато-коричневая. Вторая птица (самка) в это время вдалеке вводила птенцов в сто-

рону от меня. Здесь же я наблюдал, как длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus* с ожесточением нападал на журавлей, вероятно, отгоняя их от своего гнезда.

8 июля, близ реки Чукочьей, в низине у одного из озёр, окружённого со всех сторон холмами, я застал выводок канадских журавлей. Когда я неожиданно появился на вершине холма, журавли (самец и самка) с курлыканьем стали отбегать в разные стороны. Между ними я заметил двух маленьких журавлят, которые залегли у кочек и затаились. Я добыл самца и взял птенцов. Птенцы имели рыжевато-коричневую окраску верхней стороны и боков тела. Им было, вероятно, 6-7 дней, причём один из птенцов был заметно крупнее другого. В желудках у них оказались ивовые почки и хитиновые остатки жуков.

Надо отметить, что у добытого мною журавля весьма интенсивно была развита коричневая окраска оперения. От светло-коричневой на нижней стороне тела до тёмно-коричневого и каштанового цвета на спине, плечевых и верхних кроющих крыла. Птица линяла, менялись 7-е, 8-е и 9-е первостепенные маховые перья.

Размеры, см: самец – крыло 47.5, размах крыльев 172, хвост 20, клюв от лобного оперения 9.4.

В желудке тёмная растительная масса, какие-то клубни и гравий.

Через несколько дней я встретил ещё выводок канадских журавлей. Заметив меня, журавли начали расходиться, причём самка уводила за собой птенцов, а самец, прикидываясь подбитым, старался обратить на себя внимание и отвлечь меня от выводка. Когда я, не обращая на него больше внимания, направился в сторону удалявшейся самки, он также последовал за мной. Самец имел более яркую коричневую окраску и, кроме того, он отличался более громким голосом.

За неделю полевых исследований в тундре по нижнему течению реки Чукочьей я наблюдал несколько пар канадских журавлей, из которых 3-4 пары были с выводками, а остальные холостые. Последних легко можно было узнать по их поведению; при приближении к ним они не расходились в разные стороны, как это делали журавли при выводке, а сразу поднимались на крылья и улетали.

Иногда на утренней заре нам приходилось слышать одновременно крик журавлей в трёх различных направлениях. По сообщению чукчей-оленоводов, канадские журавли здесь обыкновенны: они ежегодно находят журавлиные гнёзда, в которых всегда бывает по два яйца.

Краснозобик *Calidris testacea* (Pallas, 1764)

Как показали наши исследования, краснозобик, ранее не указанный для Колымской тундры, является обыкновенным гнездящимся видом приморской части тундры между низовьями рек Коньковой и Чукочьей. Весной 1957 года первые краснозобики были отмечены

здесь 27 мая. 23 июня в приморской полосе тундры, в низовье реки Коньковой, мной было найдено гнездо краснозобика, содержащее 4 яйца. Яйца оказались уже сильно насиженными (птенец накануне вылупления, с хорошо развитым эмбриональным пухом), и спрепарировать их не удалось. Надо отметить, что окраска яиц сильно варьирует даже в одной кладке. Основной фон их бывает и бледно-зеленоватый, и коричневый. По этому фону разбросаны тёмно-бурые пятна, гуще сконцентрированные на тупом конце яйца. Размеры яиц, мм: 35.2×25.3, 35.9×25.2, 36.2×25.7 и 36.9×25.4. Гнездо было сделано совершенно открыто на берегу озера, в 9 м от воды, у полусгнившего ствола дерева (плавника), среди стелящихся побегов ивняка. Гнездовая ямка выложена сухой растительной трухой и сухими листьями ивы. Диаметр лоточка 8 см. Слетевшая с гнезда самка была мною добыта; самца около гнезда не было.

Американский бекасовидный веретенник
Macrorhamphus griseus scolopaceus (Say, 1823)

Как показали наши исследования летом 1957 года, американский бекасовидный веретенник является обыкновенной гнездящейся птицей Колымской тундры. В тундре, по нижнему течению реки Коньковой, нам удалось собрать большую серию взрослых птиц, добыть пуховых птенцов и найти гнездо этого вида. Весной 1957 года первые бекасовидные веретенники появились здесь 27 мая. В это время большая часть тундры была ещё покрыта снегом, и только мелководные озёрки-болотца давали приют прилетевшим многочисленным стаям различных куликов.

28 мая часть бекасовидных веретенников держалась уже парами. У добытых в это время самцов семенники достигали 10-11 мм длины. Яичники самок также были уже сильно развиты; у одной из них самый крупный фолликул имел 6 мм в диаметре, у другой – 11 мм и несколько фолликулов по 6 мм в диаметре.

Кладка яиц происходит в первой декаде июня. У самки, добытой мною 8 июня, в конце яйцевода было готовое к сноске яйцо. По состоянию яичника можно было заключить, что это последнее яйцо кладки. Окраска яйца: по светлому буровато-оливковому фону разбросаны поверхностные тёмно-коричневые и более глубокие фиолетово-серые пятна, гуще сконцентрированные на тупом конце яйца. Размер его 30.7×44.0 мм.

В первой половине лета часто приходится наблюдать бекасовидных веретенников, с громкой трелью совершающих высоко над тундрой свой токовый полёт. Их крик – весьма характерная звонкая трель, повторяемая несколько раз подряд. У самца, добытого 12 июня, семенники спадали, длина их 7 мм.

Первый выводок, состоящий из четырёх пуховичков, я встретил на низком болотистом берегу озера 29 июня. Бекасовидный веретенник с тревожным криком летал близ меня или бегал на расстоянии 7-10 м, выражая при этом крайнее беспокойство. После весьма продолжительных поисков мне, наконец, удалось обнаружить одного пуховичка, сидевшего на небольшом моховом островке. Через некоторое время я нашёл по пisku и остальных куличков. Они находились все в разных местах; одного из них я поймал прямо на воде – он пробирался к взрослой птице. Птенцы были ещё очень юные и, вероятно, только вчера или даже сегодня утром покинули гнездо. Они заметно страдали от холода, и стоило мне только отойти на несколько шагов, как бекасовидный веретенник мгновенно садился их согревать. Я добыл взрослую птицу и всех птенцов. Интересно отметить, что это оказался самец, с хорошо выраженными наседными пятнами. Самки при выводке не было.

В этот же день, во время вечерней экскурсии, на берегу небольшого озера-болотца я нашёл гнездо бекасовидного веретенника. В гнезде оказалось два пуховичка, два других птенца находились около гнезда. Гнездо было сделано в кочке, близ воды, среди травы, и сверху было совершенно открыто. Довольно глубокая гнездовая ямка выстлана сухой травой. Диаметр лоточка 10 см. На дне лоточка лежало несколько кусочков скорлупы, окраска которых была совершенно аналогична вышеописанной окраске яйца этого вида.

Бекасовидный веретенник (самец) садился на гнездо согревать птенцов, когда я находился всего лишь в 1-2 м от гнезда. Надо отметить, что самки у гнезда не было. На следующий день этот выводок переместился на 200 м от гнезда. Я нашел одного пуховичка, которого веретенник, так же как и вчера, садился согревать. Остальных птенцов разыскать уже не удалось. При выводке держался опять только один самец. У двух самцов, добытых мной 21 июля, были хорошо развиты наседные пятна.

Всё вышеизложенное даёт полное основание считать, что у бекасовидного веретенника насиживание яиц и забота о птенцах лежит, так же как и у плавунчиков, исключительно на самце. Самки, по-видимому, никакого участия в этом не принимают.

Желудки добытых бекасовидных веретенников всегда содержали личинки слепней и в небольшом количестве измельченные растительные остатки. Вес самца 125 г.

Вилохвостая чайка *Xema sabini* (Sabine, 1819)

Мы нашли эту интересную чайку на гнездовье в приморской тундре по нижнему течению реки Коньковой. Весной первые чайки этого вида были отмечены нами здесь 29 мая.

21 июня, на одном из озёр в низовье реки Коньковой, нами была найдена гнездовая колония вилохвостых чаек, состоящая примерно из 12 пар. Два осмотренных гнезда были сделаны на болотце, между двух озёр, и находились на расстоянии 25 м одно от другого. Гнёзда были сделаны на сыром месте из грубых стеблей сухой травы. Подстилка лоточка была влажная, настолько сыро было в гнезде. При легком нажатии пальцем на дне гнезда выступала вода. Диаметр лоточка 10 см. В одном гнезде было 3 слабо насиженных яйца, в другом – 2 совершенно ещё не насиженных яйца.

Добытые чайки – как самки, так и самцы, имели хорошо развитые наседные пятна. Семенники достигали 15 мм длины.

25 июня мной были найдены на берегу озера ещё два гнезда этого вида, содержащие по 2 совершенно ненасиженных яйца. Гнезда были сделаны у самой воды, на низком влажном месте. Это были, несомненно, вторые кладки после гибели первых гнёзд. По словам одного чукчи, яйца чаек были смыты водой во время шторма 14-18 июня. До шторма он видел здесь этих чаек, сидящих на гнёздах.

У гнёзд вилохвостые чайки энергично нападают на человека, а также на пролетающих мимо поморников и серебристых чаек. Голос их – довольно резкий, хриплый, много раз повторяемый крик. Желудки добытых чаек содержали взрослых ручейников и мальков. Одна из добытых 22 июня чаек линяла; менялись контурные перья.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 819: 2945-2946

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum* – новый вид фауны Приморского края и Российского Дальнего Востока

В. П. Шохрин

*Валерий Павлович Шохрин. Лазовский государственный природный заповедник,
село Лазо, райцентр, ул. Центральная, д. 56, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru*

Поступила в редакцию 22 ноября 2012

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum* Blyth 1849 распространена от северо-восточной Эстонии и Белоруссии до среднего течения Вилюя (река Чона), верховий Нижней Тунгуски (деревня Подволочная), Лены (Киренск) и Тулуна Иркутской области; найдена на реке Тяня (бассейн Олёкмы) (Иванов 1976); ареал включает Восточный Саян, озеро Убсу-Нур, юго-восточный Алтай, Саур, Тарбагатай и Джун-